

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Алиби С ТОГО СВЕТА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Алиби с того света

«ЭКСМО»

2015

Леонов Н. И.

Алиби с того света / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2015 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-78235-2

На подмосковной трассе в ДТП погибает глава администрации города Зеленодольска Александр Катков. Расследование смерти высокопоставленного чиновника поручают столичному сыщику Льву Гурову. Он детально изучает материалы дела и приходит к выводу, что ДТП, в котором погиб Катков, было мастерски подстроено. Полицейский поднимает данные обо всех несчастных случаях со смертельным исходом, произошедших в Зеленодольске за последнее время, и с удивлением узнает, что в городе уже несколько месяцев бушует настоящая эпидемия случайных смертей...

ISBN 978-5-699-78235-2

© Леонов Н. И., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Николай Леонов

Алиби с того света

© Леонова О.М., 2014

© Макеев А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Андрей Малышев пришел в себя от боли. В затылке нестерпимо ныло и горячо пульсировало. Эти волны расходились по всему черепу, похожему на огромный колокол. Андрею было больно даже открывать глаза. Его очень сильно тошнило. Но, скорее всего, из состояния обморока беднягу вывела боль в ноге. Лодыжка буквально горела огнем.

Ломота там была до такой степени нестерпимой, что Малышев, не открывая глаз, громко застонал, потянулся рукой к ноге и только теперь понял, что лежит очень неудобно. Его правая нога была так вывернута в щиколотке, что Андрей сразу понял, что она сломана.

Что же это? Мысли его метались, пошевеливаться было очень трудно, а боль в ноге становилась все нестерпимее. Что же такое произошло? Он помнил, что шел к бабушке в частный сектор. Да, Андрей двигался через железнодорожные пути, потому что на прошлой неделе переулоч, по которому к дому бабушки можно было подъехать, перекопали коммунальщики. Он оставил машину на дороге и пошел напрямик. С другой стороны.

Его глаза наконец-то открылись. Но причиной тому стало состояние паники, которая вдруг нахлынула на Андрея вместе с пониманием того, что он лежал на рельсах! На железнодорожных путях. Нога Малышева была зажата в переведенной автоматически стрелке и сломана. Ему было больно даже думать о ней, но он все же попытался освободить ее, вырвать, хотя бы выдрать из ботинка. Нет, подвижная часть рельса зажала ногу выше обуви. А если поезд?

Эта мысль бросила его в холодный пот, затмила разум, лишила привычного рассудительного мировосприятия. Это была даже не паника, а животный ужас, раздирающий человека изнутри, разьедающий его мозг, от которого орут и визжат даже выдержанные мужики.

Андрей закричал, попытался повернуть голову и осмотреться по сторонам. Может, рядом кто-то есть? Вдруг услышат, помогут, хоть ломом разожмут? Нет, это невозможно. Рельсы сжимает невероятная сила, чтобы поезд своим весом не смог!..

Крик получился слабеньким, едва слышным, а ведь Малышеву жутко хотелось заорать, забиться, привлечь внимание. Ведь так же просто не может быть!..

Рельсы под ним отчетливо дрожали и гудели. Андрей понял, что это идет поезд! Мама! Малышев заплакал от ужаса, бессилия и стыда. Он, тридцатипятилетний мужик, оборотистый бизнесмен, владелец сети автосервисов и магазинов запчастей, интенсивно развивающейся в Зеленодольске, непроизвольно обмочился! Андрей позвал маму, потому что находился в такой ситуации, когда обратиться больше было не к кому. Он был неверующим, иначе вспомнил бы о Господе Боге.

Как, почему, что же произошло? Мысли лихорадочно метались в голове и бились о стенки черепа. Андрей выл, как животное, он прокусил от нестерпимой боли нижнюю губу, пытаясь вытянуть сломанную ногу из стальных тисков железнодорожной стрелки. А рельсы дрожали все сильнее и сильнее. Малышев расширившимися от ужаса глазами смотрел на грузовой состав, вылетевший из-за поворота буквально в двухстах метрах от него.

Машинист еще не понял, что лежит на рельсах, и принялся сигналить. Только чрез минуту он различил очертания человека и попытался активировать экстренное торможение. Этот бледный немолодой мужик с ужасом смотрел, как приближалось перекошенное от страха лицо человека, лежащего на рельсах. Он видел широко открытый рот, из которого по трясущемуся подбородку шла слюна, не выдержал и закрыл глаза. Его буквально передернуло от скрежета стальных колес. Поезд тормозил, но было уже поздно.

Состав проехал еще метров двадцать, в последний раз скрипнул тормозами и наконец-то остановился. Воцарилась гробовая тишина, такая, какой она бывает только осенью. Ни ветерка, ни пенья птиц.

Гуров вошел в кабинет своего начальника одним из последних. Офицеры рассаживались за длинным столом для совещаний, стоявшим в кабинете у окна. Кто-то обменивался приветствиями, кто-то торопливо отключал звук мобильного телефона, кто-то лихорадочно листал ежедневник в поиске нужной информации, которую предстояло докладывать. Обычная суета утренней планерки у генерала Орлова.

Все было привычно, но сегодня в этой картине кое-чего не хватало. Рядом с Львом Ивановичем пустовал тот самый стул, на котором долгие годы сидел его старый друг и неизменный напарник Станислав Крячко. Сейчас он, наверное, уже принимал грязевые ванны и прочие процедуры в ведомственном санатории.

Орлов, собранный, чуть хмурый, закончил наконец воспитывать дежурного по управлению, который опоздал сегодня с предоставлением суточной сводки, и положил телефонную трубку на аппарат.

– Все пришли? – Он оглядел собравшихся офицеров. – Кого нет?

Присутствующие одновременно шевельнули головами, пробегая взглядами по рядам. Все посмотрели на пустой стул возле полковника Гурова.

– Кроме курортников, все на месте, – пошутил кто-то из офицеров. – Как там у Михаила Юрьевича? Печальный Гуров, дух изгнания, летал над грешною землей, и лучших дней воспоминания пред ним теснились толпой.

– Так, знатоки родной литературы! – сурово изрек Орлов. – Одинокими вам оставаться совсем уже недолго. Скоро все будете тесниться толпой. Прежде чем мы начнем планерку, я представлю вам курсантов, присланных к нам на стажировку. – Орлов махнул рукой.

Дверь тут же распахнулась, и в кабинет вошли шестеро крепких, подтянутых парней с курсантскими погонами на плечах. По рядам офицеров пронесся еле заметный гул удовлетворения. Все-таки не двадцать человек, а всего шесть. А это значит, не всем предстоит нянчиться со стажерами. Кому же сегодня выпало такое счастье?

– Курсантов прошу садиться, – сказал Орлов и кивнул на ряд стульев у стены. – А товарищей офицеров хочу обрадовать. Не все получают под свое начало стажеров. Такая честь будет предоставлена лишь тем, кто и в самом деле может их чему-то научить, а не только поэмы цитировать.

Шутник, скрывая смешок, опустил голову. Орлов еще раз одарил его суровым взглядом и принялся зачитывать фамилии курсантов и их наставников из числа офицеров управления. Последним поднялся стройный парень со светлым элегантным чубом, зачесанным на сторону, и осанкой дипломатического работника.

– Курсант Коренной поступает в распоряжение полковника Гурова, – прозвучал приговор.

Этот стажер вопрошающе посмотрел на спины офицеров, однако никто из них не повернулся, не послал молодому полицейскому ободряющую улыбку. Курсант в замешательстве постоял еще несколько секунд, потом под снисходительными взглядами своих товарищей опустил на стул.

Генерал начал очередную планерку. Офицеры отчитывались о проделанной работе, выполнении заданий, докладывали планы. Отдельно обсуждались самые важные детали, состояние дел в регионах.

Потом совещание так же плавно коснулось крупных преступлений, над раскрытием которых бились местные органы. Все как обычно. Правда, сегодня на повестке дня стояло особенно много очень важных вопросов. Поэтому такая мелочь, как готовность отчета по статистике преступлений в Москве и области, которым занимался полковник Гуров, Орлова даже не интересовала.

«Ну и хорошо, – думал Лев Иванович. – Я за сегодня его закончу, выводы оформлю, а потом Петру будет уже некогда придираться. Мой отчет ляжет на стол большому руководству».

– Все, на этом закончим, – сказал Орлов, с сожалением глянув на часы. – Все свободны. Офицеры с шумом двигали стулья, поднимались из-за стола. Курсанты тоже встали, готовясь к знакомству со своими наставниками.

Послышались обычные шуточки:

– Ну и кто тут у вас Коренной? А, понятно. Ну, вы, пристяжные, пошли с нами.

– Коренного к основному?

– Гуров умеет выбирать. По фамилии!

– В корень будет зрить!

Гуров подошел к своему подопечному. Он слышал шуточки, которые офицеры отпускали в адрес курсанта, и с удовлетворением отметил, что молодой человек ничем не выдавал своего раздражения или неудовольствия. Как будто шутили не над ним, не над его фамилией.

– Пошли!.. – сказал Гуров курсанту и двинулся к двери.

Молодой человек догнал его в коридоре и зашагал рядом, возвышаясь на полголовы над своим наставником.

– Простите, товарищ полковник, а по какому принципу нас распределяли по работникам управления?

Гуров резко остановился, повернулся к курсанту и заявил:

– Запомни, я терпеть не могу, когда меня называют товарищем полковником, хотя по уставу так и положено. Можешь обращаться ко мне по имени-отчеству – Лев Иванович. А насчет принципа – это к генералу Орлову. Если тебе интересно, то вернись и спроси. Я подожду.

Курсант недоуменно посмотрел на Гурова, потом на дверь кабинета, помялся и промямлил:

– Наверное, это будет не очень удобно. А вы разве не в курсе?

– В курсе, – заверил его Гуров. – Этот принцип распределения в народе еще называют «от балды». А ты, я вижу, любишь всегда и во всем докапываться до сути, не так ли?

– Это мой принцип, Лев Иванович, – ответил курсант не очень уверенно, боясь какого-то подвоха, который мог стоять за этим вопросом. – Я считаю, что сыщик должен стремиться именно к такому стилю жизни и мышления. Только тогда он станет настоящим профессионалом.

– И все? – искренне удивился Гуров. – Достаточно просто стремиться, и ты уже настоящий сыщик?

– Нет, вы меня не так поняли. Стремиться, работать, достигать совершенства...

– Тогда ты станешь не величайшим сыщиком, а редкостным занудой. – Гуров усмехнулся и двинулся в сторону своего кабинета. – Это я тебе гарантирую.

– Я не согласен, Лев Иванович, – прозвучал возле его уха голос курсанта. – Этот ярлык, называемый занудством, специально придумали те люди, которые не умеют мыслить продуктивно, обыватели, незнакомые с принципами проведения оперативного розыска. Сыщика отличают особенности мышления, умение выстраивать факты в определенную формулу, схему, если хотите. Каждый элемент, любое слагаемое в ней стоят на своем месте и играют определенную роль. Постигнуть эту арифметику способен не каждый, поэтому настоящие сыщики рождаются так редко.

– Да ты что? – буркнул Гуров. – А я и не знал, что у нас в сыске все так плохо.

– Это понятно, – успокоил его курсант. – Вы же работаете в Главном управлении уголовного розыска, слишком высоко сидите, чтобы видеть всю работу до мелочей. Я вот после окончания сразу попрошусь в низшее звено, в районное отделение полиции. Я вас уверяю, Лев Иванович, это хорошая школа. Вы можете со мной спорить, но сыщик должен начинать свою карьеру с самых низов. Простите!.. Я, наверное, вас обидел. Вы же работаете здесь.

– Нет, ничего. – Гуров пожал плечами. – Валяй. Это даже интересно. Очень свежая мысль.

– Конечно. А вы, Лев Иванович, как в главк попали? Неужели вам никогда не хотелось поработать по-настоящему? Чтобы с нуля, самому раскрыть свежее преступление, своей головой, собственным интеллектом разработать и реализовать свою версию, которая и окажется в конце концов единственно верной?

– Такие глупости мне почему-то в голову не приходили. Жуть какая! Ты еще расскажи, что операм приходится и преступников собственноручно задерживать, из пистолета стрелять.

– Да. – Курсант с некоторой жалостью посмотрел в спину полковника. – Это тоже. Хотя и необязательно. Но вы поверьте, мне рассказывали знающие люди. Когда ты собственноручно задержишь хотя бы одного преступника, возникает ощущение, что жизнь прожита не зря. Что ты чего-то стоишь!

– Да ты что? – снова бросил Гуров, останавливаясь возле двери.

Войдя в кабинет, Лев Иванович первым делом с удовольствием уселся на свой любимый диван, заложил руки за голову и посмотрел на курсанта, стоявшего посреди помещения.

– Можешь сесть, – разрешил он. – Пока твое рабочее место – вон тот второй стол. Береги его. Кстати, курсант, как тебя зовут?

– Олег.

– Хорошо. Вот тебе занятие на сегодня, стажер. Во-первых, не мешать мне, потому что я должен закончить отчет. Во-вторых, поднять информацию по тяжким преступлениям за текущий год и завтра утром до планерки у шефа доложить мне свои соображения по динамике преступлений. Вопросы?

– Где взять информацию?

– Как бы мне так ответить, чтобы не обидеть тебя, курсант?

– Виноват!.. Наверное, в ваших компьютерах сводка обновляется ежедневно. Разрешите приступить?

– Вперед, будущий сыщик! – заявил Гуров, рассматривая воодушевленное лицо стажера.

Вообще-то, давая такое задание молодому человеку, Лев Иванович преследовал две цели. Конечно же, он хотел получить представление об интеллекте стажера, его умении мыслить нестандартно, анализировать информацию. Во-вторых, Гуров решил перепроверить самого себя. Если парень толковый, то сможет завтра добавить несколько важных штрихов в отчет. Полковник мог и упустить кое-какие закономерности и вещи, вполне очевидные свежему взгляду.

Вообще-то, если быть честным, то надо сказать, что он преследовал даже три цели. Третья заключалась в том, чтобы занять курсанта. И не просто чем-то, а именно тем, что выглядело бы солидным заданием. Как раз для пытливого ума стажера. Короче, чтобы он не мешал заканчивать отчет, потому что нянчиться с ребятей Гурову сегодня было некогда.

– Паша! – Женщина выгнулась дугой, вцепилась пальцами в потную обнаженную спину любовника и упала на мятые простыни.

Павел Конаков, тридцатилетний мужчина, знал толк в эротических ласках, мог довести женщину до экстаза. Но вот результаты подобных развлечений иногда угрожали его семейному благополучию. В данном случае на его спине остались следы ногтей. Объяснить жене причину появления этих характерных ссадин будет очень и очень сложно. Достаточно подойти, прижаться к нему и положить руки на спину. Тут же выяснится, что он упал в сауне на плохо струганную лавку или на строительной площадке его два раза заделали рабочие, таскавшие доски.

Да, все способности законного супруга жена знала отлично, потому что сама не раз оставляла на его спине подобные отметины. Ей было прекрасно известно, что он мог заставить почти

любую женщину кричать в постели, как и то, что для мужа это любимое спортивное занятие. Ну, не то, чтобы знала. Догадывалась, боялась, что это так, пыталась найти подтверждения. Но вот тут уже она сталкивалась со всей мощью бизнеса по сокрытию мужской неверности.

Павел лежал и смотрел на потное раскрасневшееся лицо своей любовницы Оксаны. Молодая черноволосая женщина, не скажешь, что очень красивая, но темперамента в ней хоть отбавляй! Павел почти с нежностью поглядывал на пухлые губы, чуть вздернутый нос, пушок на щеке и верхней губе и капельку пота на виске. Как это приятно – смотреть на женщину, доведенную до изнеможения именно тобой. Все ссоры с Оксанкой заканчивались постелью. Сколько раз она пыталась расстаться с Павлом, а финал всегда был один и тот же.

– Ох!.. – выдохнула наконец женщина с дрожью в голосе. – Что ты со мной творишь, Пашка?! Где я была? Что со мной происходило? Ну, ты и мужик!

– Тут нет никаких моих заслуг, – деликатно отметил Павел, проведя рукой по ее высокой груди с набухшими сосками. – Тут в тебе дело. Это ты такая заводная. Тебе вот грудь потрогаешь, и...

– Перестань! Больше не могу. – Оксана засмеялась. – Я в душ. Тебе потом кофе сделать?

– Сделать, – томным голосом ответил Павел, выпустил женщину из своих объятий и блаженно растянулся на спине.

Оксана села на кровати, дотянулась до кресла, где лежал халат. Павел не мог отвести взгляда от ее спины, ягодиц, бедер. Только что это все трепетало, дрожало от возбуждения и билось в экстазе от его рук и губ. Он только что выделял с этим телом все, что хотел. От этих мыслей на него снова начало накатывать возбуждение, но уже иного рода. Ему было просто приятно думать, вспоминать все, что было вот тут несколько минут назад.

Эти мысли пришлось отогнать, потому что стоило воспользоваться отсутствием Оксаны и заглянуть в ноутбук на столе. Оксанка, конечно, знает, что он женат и находится тут тайком. Но ей, как и любой женщине, приятно сознавать, что мужик пришел к ней от жены без обмана, без придуманных командировок, симпозиумов и совещаний. Ей, как и любой одинокой бабе, имеющей женатого любовника, все казалось, что наступит наконец тот миг, когда мужик скажет, что все, ушел я от нее. Мол, я сегодня к тебе насовсем.

Почти все они так и не слышат этих слов, но никак не могут поверить в то, что мужики бегают к ним вовсе не потому, что полюбили. Чаще всего дело просто в сексе. Жена не удовлетворяет мужа. Тогда он находит подходящую любовницу, но никогда не уйдет к ней навсегда. Потому что мужики женятся не на тех, которые хороши в постели, а на тех, кто способен создавать ему надежный тыл, построить семью. Мужики не бегут в загс ради минутной сладкой утехы, они всегда смотрят в будущее. Отсюда и поговорка, что парни гуляют с одними, а женятся на других.

Павел отбросил простыню и прислушался. Да, в ванной стали раздаваться звуки льющейся воды. Он нашарил трусы, быстро натянул их и вскочил с кровати. Ноутбук отреагировал на нажатие кнопки, загорелся синий огонек. Павел нашел носки, натянул брюки и рубашку. Так, загрузился. Теперь в Интернет, в почту. Что они там придумали?

Павел ждал информацию, которую ему должны были прислать из фирмы под названием «Владислав». Это была новинка на российском рынке, которая пришла к нам с Запада и уже прочно завоевала уважение потребителя. Причем не только мужчин. Это алиби-агентство занималось тем, что предоставляло доказательства верности мужчин. А часто и женщин. Иногда об услугах просили некие люди и компании, которым нужно было иметь подтверждение тех или иных фактов. Доказательства создавались очень убедительные. Павлу это уже было известно.

Вот и письмо. Ага, здорово! Агентство сообщало, что супруге господина Конакова прошлым вечером были отправлены два СМС-сообщения о том, что звонить ему не нужно, потому что у них позднее совещание. Потом Павел сам ей перезванивал, когда выходил вече-

ром за сигаретами в магазин. А вот это интересно! Молодцы, агентство! От имени Павла его жене Людмиле были отправлены три фотографии, сделанные во время проведения экспертизы моста и еще две – на совещании по вопросу о его реконструкции. По легенде, придуманной сотрудниками алиби-агентства «Владислав», Павел уехал из Москвы в Саратов, где возникла необходимость в капитальном ремонте автомобильного моста через Волгу. Его жена получала неопровержимые доказательства того, что он и в самом деле находится в командировке в другом городе.

Фотографии были изготовлены мастерски. Павел увеличил снимки, но так и не нашел границы между фоновым изображением и его собственным, совмещенным.

«Молодцы, ребята! – с удовлетворением подумал Павел в который уже раз. – Из всего бизнес делают. Главное, узнать, что есть спрос, а уж предложений будет хоть отбавляй. Даже самочувствие иное, на душе не так муторно. Вроде бы ты и в самом деле не обманываешь жену. Надо будет позвонить, сказать, что в совещании перерыв».

Заместитель главы администрации подмосковного города Зеленодольска Александр Васильевич Катков всегда занимался землей. Будучи геодезистом по образованию, он начал трудовую карьеру в системе землеустройства. К сорока годам он вырос до генерального директора компании, готовившей планы участков, производившей их съемку, оформлявшей документацию для кадастров.

Как-то так получилось, что Александр Васильевич оказался в Зеленодольске единственным человеком, который вообще знал все о землях района. Он помнил историю почти каждого мало-мальски важного участка, знал, насколько правдоподобны бумаги на право владения ими.

Да, именно через его руки в разные годы проходили документы на эти участки. В кругах, близких к районной администрации, кто-то решил, что Каткова лучше иметь при себе, чем на самостоятельных хлебах. Надо притянуть его к своей команде, сделать причастным к распоряжению землей. Тогда память и все знания этого человека окажутся полезными некой группе заинтересованных лиц, а не только одному Каткову. Ему предложили пост заместителя главы администрации, в служебные обязанности которого как раз и входили вопросы учета и использования земельных ресурсов.

Александр Васильевич быстро смекнул, что его берут к себе. Значит, в него кто-то поверил, его оценили, он нужен как специалист, руководитель. Доходы Каткова немедленно увеличились в несколько раз. Ведь он оставался основным учредителем своей компании, продолжал иметь доход от ее деятельности. Но теперь, по договоренности с новыми боссами, которые являлись хозяевами всего района, была учреждена еще одна промежуточная структура. Она занималась тем же, чем и компания самого Каткова. Правда, сама эта структура ничего не делала, лишь передавала заказы другим исполнителям. Основным из них и была фирма Каткова.

Он теперь не только выплачивал своим новым коллегам немалые суммы, полученные от их совместного бизнеса, но и значительно увеличил собственные доходы. Подтверждением этому стал новенький «Ниссан», на котором теперь ездил Катков, когда не пользовался служебным автомобилем. Теперь можно было подумать и о том, чтобы купить машину дочери. Именно такую, о которой она мечтала, а не дешевую жестянку на колесах.

«Теперь все будет по-другому, – думал Катков, выезжая на автомагистраль и вдавливая педаль акселератора в пол. – Теперь я хозяин земли в районе. Не один, конечно, но все-таки главный по ней, по матушке нашей. От нее все, из нее все мы вышли и в нее войдем».

Мысль о том, что всем придется рано или поздно входить в землю, сейчас воспринималась им как ирония, сарказм, заезженный образ.

Стрелка спидометра сразу послушно переместилась за отметку «110». Шины неслышно шуршали по отличному асфальту, звука мотора не было слышно. Полет, мощь двигателя, удо-

вольствие от управления современным автомобилем со всеми наворотами в виде последних достижений заграничной автомобильной промышленности. Не нашей!

На трассе Катков чувствовал себя легко и свободно. Сказывался многолетний опыт вождения. Руки, ноги и глаза действовали автоматически, а мысли были заняты последними делами.

Сейчас Катков возвращался из Москвы к себе в Зеленодольск. Он участвовал в совещании, посвященном как раз земельной политике подмосковных муниципалитетов. После окончания совещания к Каткову подошел один из его бывших заказчиков. Разговор был откровенным, имел давние корни. Они лежали еще в позапрошлом году в конфликте, когда Катков отказался идти навстречу клиенту.

Дело было щекотливое, но Катков тогда ответил так по иной причине. За отрицательное решение вопроса ему пообещали намного больше, чем этот клиент давал за положительное.

В этот раз ситуация была полярно противоположной, но Катков всегда считал, что его действия должны быть последовательными, и снова отказал. А когда ему намекнули, что это решение коснется и главы администрации, он неосторожно бросил, что решать будет все равно сам. Клиент как-то странно улыбнулся и отошел, не попрощавшись.

Сначала Катков раскаивался в том, что бросил такую опрометчивую фразу, попытался показать себя более важной фигурой, чем глава администрации. Потом он немного поразмыслил, вспомнил кое-какие разговоры и приказы. Только теперь Катков стал понимать, что в последние недели он вызывал некоторое недовольство руководителя. Отношение к нему внутри команды заметно изменилось в худшую сторону.

Он даже вспомнил предупреждение одного старого приятеля. Этот разговор был как раз после предложения пойти в заместители к главе администрации. Приятель тогда сказал, что эта идея имела под собой цель не усилить Каткова, не поднять его, а, наоборот, убрать со сцены важную фигуру.

«Очень глупо! – размышлял Александр Васильевич. – Если бы кто-то хотел меня устранить, то они могли бы пойти куда более простым путем. Например, различными правдами и неправдами лишить мою фирму лицензии. Правда, я, пользуясь своими архивами, знаниями, все равно мог бы многим навредить. Да, – дошло до Каткова. – Действительно мог бы! Еще как!»

Черный приземистый «Мерседес», который уже минут пять шел за «Ниссаном» Каткова, вдруг резко прибавил скорость и пошел на обгон. Спятил, что ли! Катков вцепился в руль своей машины и увидел, что «Мерседес» буквально касается своим зеркалом корпуса «Ниссана». Александр Васильевич хотел сбросить газ и чуть сместиться вправо, хотя там после последних дождей асфальт был сырой.

Когда «Мерседес» ушел чуть вперед, Катков облегченно вздохнул. Но тут случилось непонятное! «Мерседес» вдруг резко начал тормозить и смещаться вправо, преграждая путь «Ниссану», следующему за ним. Катков машинально нажал на тормоз, понимая, что столкновение неизбежно, и резко повернул руль вправо.

Машину занесло. Перед глазами Каткова мелькнули черный багажник «Мерседеса», полосатые столбики ограждения, еще зеленая трава обочины и голубое осеннее небо. А потом страшный удар сплющил корпус. Подушки безопасности сработали, но смятая крыша впечатала водителя в сиденье. Тут же запахло бензином.

«Только бы не пожар!» – теряя сознание, в ужасе успел подумать Катков.

– Так, Лев Иванович! – Орлов посмотрел на Гурова с укором. – Я забыл, и ты промолчал. Я вчера просил закончить с отчетом по статистике тяжких преступлений по Москве и области.

– Собственно, я его закончил. Готов представить.

– Хорошо, я посмотрю потом, а сейчас, пожалуйста, основные выводы. И кратко, Лев Иванович.

– Если кратко, то налицо сезонные изменения в типе уличных краж. Например, уменьшение воровства борсеток из автомобилей. Население постепенно одевается в куртки. Поэтому значительно возросло количество карманных краж. Это совершенно очевидные вещи.

– Я просил бы изложить покороче, только выводы, Лев Иванович, – проворчал Орлов.

– Я просто хотел подчеркнуть, что использовал академические подходы к статистике. А из выводов я, пожалуй, остановлю внимание на латентной преступности, то есть такой, сведения о которой не отражены в нашей официальной отчетности. Я не имел целью поучать кого бы то ни было, хотел лишь заострить внимание на недоработках. Ведь причины латентности имеют вполне четкие, явные составные части. Или, если хотите, механизмы образования. Во-первых, это незаявленные преступления. Факт нарушения закона имел место, наличествовали как потерпевшие, так и свидетели. Однако ни заявлений в полицию, ни сообщений о совершенном преступлении не поступило. Затем неучтенные преступления, сокрытые конкретными должностными лицами. Их не регистрировали и не раскрывали. И третье, самое важное. – Гуров посмотрел на Орлова, оценивая его реакцию на свои умозаключения.

Кажется, начальник относился к ним с одобрением. Значит, не зря в своем отчете Гуров основное внимание уделил именно этим вопросам. Ведь все могло ограничиться дежурными фразами, формальным подходом. Документ канул бы в безвестность пыльных полок архивов.

– Я бы хотел заострить внимание именно на третьей группе. Это неустановленные преступления. Поясню, что я имею в виду под данным термином. Это преступления, которые были зарегистрированы, даже расследованы. Но их суть, называемая составом преступления, так и не была установлена в силу ряда причин. К числу таковых я могу отнести халатность некоторых сотрудников, их нежелание прикладывать значительные силы к расследованию.

– Разрешите мне, товарищ генерал? – Коренной вдруг по-ученически поднял руку.

– Да? – Орлов вопросительно посмотрел на Гурова. – Вы что-то хотите добавить, товарищ курсант?

– Если позволите. – Коренной поднялся со стула, одернул китель и проговорил: – За вчерашний день параллельно с работой моего наставника полковника Гурова я ознакомился со статистикой за девять месяцев текущего года по Москве и области. В соответствии с современными теориями криминалистики мы в данном случае имеем лишь так называемые сезонные пики преступности. Это весна и осень, а точнее – март и октябрь. А провалы в графиках соотносятся с зимним периодом. В летние месяцы уровень преступности, естественно, ниже, чем весной и осенью.

Гуров смотрел в пол и улыбался. Генерал Орлов заметил это и недовольно нахмурился. Что еще за интеллектуальные споры или воспитательные меры, когда времени и так не хватает!.. Однако Орлов понимал, что быть руководителем не значит только кричать, ругать и наказывать. Это еще и постоянная работа с людьми, воспитание подчиненных, которого никто не отменял, подготовка подрастающей оперативной смены. Вот этих вот зеленых курсантов, которые считают себя очень умными, потому что сдали все зачеты и экзамены за четвертый курс. И если Гуров молчит, значит, что-то идет в соответствии с его планами.

«Ладно, – решил Орлов. – Ему нянчиться с этим парнем, пусть воспитывает».

Курсант покраснел от волнения. Он полагал, что его вот-вот прервут опытные дядьки в погонах с большими звездами, да еще носом потыкают, чтобы не умничал.

– Я полагаю, что уровень преступности в Москве и области определенным образом увязывается с активностью работы правоохранительной системы. Собственно, не только в Москве.

– И как же он увязывается? – стараясь делать серьезное лицо, спросил Орлов.

– На уровень преступности, по-моему, влияют такие вещи, как, например, отпускной период в подразделениях полиции.

– Трындец! – заявил кто-то из офицеров. – Крячко был последним, кто ушел в отпуск. Но Коренной не услышал этой реплики или сделал соответствующий вид.

Парень продолжал сосредоточенно говорить, глядя в стол перед собой, как будто там лежал учебник, выдержки из которого он и озвучивал:

– Теоретики криминалистики вполне определенно полагают, что учтенная преступность – это не ее реальный уровень, а лишь показатель активности правоохранительных органов. Я полагаю, что в аналитической деятельности полковнику Гурову не следовало исключать этих факторов. Совершенно очевидно, что на преступность оказывает влияние и сезонная динамика. Это и криминальные мотивации, и работоспособность полиции, полугодовая и годовая отчетность, в которой принято показывать положительные результаты борьбы с преступностью. Очевидна вполне объяснимая расслабленность правоохранительных органов в начале и в конце года.

– М. М. Бабаев, – тихо, но внятно произнес Гуров, все так же ни на кого не глядя. – Л. А. Быков, В. К. Звирбуль, Э. В. Кузнецова. Монография «Изучение преступности в городах и сельской местности», Москва, 1971 год.

Совещание грохнуло оглушительным хохотом. Орлов видел, как курсант поджал губы, и решил все-таки прийти ему на помощь, хотя урок мальчонке был преподан замечательный. Не помышляй, что ты самый умный!

– Тихо всем! – приказал Орлов. – Закончили веселиться. Курсант проявил начитанность, а это похвально. Остальное ему объяснит полковник Гуров, его наставник на время стажировки. Кстати, Лев Иванович, займитесь завтра Зеленодольском. Руководство полагает, что дело о гибели заместителя главы администрации надлежит взять на контроль. Поезжайте туда с курсантом, заодно познакомьте его с работой по координации оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

– Это который на машине разбился сегодня утром? – спросил Гуров.

– Уже читал в сводке? И еще, Лев Иванович, чтобы вы там не шалберничали, проведи проверку работы учетно-аналитической группы. Она у нас стояла в плане на сентябрь, но мы не уложились.

Глава 2

– Вот в чем твоя главная ошибка, Олег! – рассуждал Гуров, устроившись на переднем сиденье служебной машины, выделенной им с Коренным на время командировки в Зеленодольск.

Стажер сидел за рулем и сосредоточенно смотрел на дорогу. Парню было неудобно, но он старался делать вид, что Гуров не совсем уж и прав. Олег то выразительно шевелил бровями, то кривил губы, но свои возражения все же держал при себе. Понятия о дисциплине им в высшем учебном заведении все же внушили.

– Твоя ошибка еще и в том, Олег, что ты слишком поспешно судишь о ситуации. Не владея всей информацией, делать выводы, тем более такие, далекоидущие, нельзя. В результате именно ты оказался в смешном положении. Мужской коллектив, Олег, это штука очень простая. Пока не пытаешься возвыситься над всеми, ты ровня. Стоит только попытаться подняться над головами других людей, не имея на то оснований или подтверждений своего превосходства, и незамедлительно последует соответствующая, весьма жесткая реакция.

– Я же просто хотел уточнить.

– Нет, Олег, ты хотел показать, что тоже умный, не по годам развитой, лучше всех разбираешься в теории. Ты решил, что все мы, сотрудники главка, отстали от науки и современной практики. Даже еще хуже. Ты почему-то решил, что в министерстве сидят в креслах только блатные, которые ни дня не работали на земле, в самых низах. С чего ты это взял? Кто тебя навел на эту абсурдную мысль?

– Если честно, то мама, – признался курсант. – Вы извините меня, Лев Иванович. Получилось, что я попытался вас поправить, показать, что вы недоработали. А ведь у меня в голове совершенно другое было. Я ставил перед собой иные цели.

– Беда не в том, что ты и как ты сделал, а в последствиях. Олег, запомни. Цена твоего поступка определяется его результатами. Уронил ты по безалаберности цветочный горшок с балкона. Какова цена такой оплошности? Стоимость горшка, грунта для цветов, рассады или семян, которые ты купил. Мелочь, да. А если горшок попал в голову прохожего и тот умер? Вот и вся разница. Неумение предвидеть результаты своего поступка!.. Оно-то и отличает молодого, зеленого и торопливого юнца от опытного человека, умудренного жизнью.

– Поумнею со временем, – заявил Олег и вздохнул.

– Дело не в уме. Он у тебя и сейчас есть, причем довольно неплохой. А вот жизненного опыта не хватает. Именно он и подсказывает человеку все возможные последствия его действий. Например, ты пришел на работу, увидел там сотрудника почти пенсионного возраста, решил, что должен занять его место, и начал его критиковать. Ты стал подчеркивать те недостатки в работе пожилого человека, которые, по твоему разумению, следуют из его преклонного возраста. Но ты и предположить не мог, что он дружен с вашим общим начальником. И где ты будешь со своим подсиживанием? За порогом учреждения. А почему? Потому что не подумал, что последствия твоей активной деятельности могут быть иными, чем ты предполагал. И хватит об этом. Учись, пока тебе добровольно и бесплатно передают опыт.

– Опыт – это главное богатство человека, – изрек стажер.

– Вот именно, – согласился Гуров, глядя на березовые перелески и сосновые рощи, проносившиеся за окном.

– А знаете, Лев Иванович, я ведь и правда люблю поразмыслить. Вот вы смеяться будете, а я разработал свою теорию преступления.

– Да? И в чем ее суть?

– Она очень проста. Любое преступление можно записать в виде формулы или схемы, если прибегнуть к графическому способу. Главное – наличие стандартного набора компонен-

тов или слагаемых. А суть в их взаимодействии. На определенном этапе разработки этой теории я смогу создать программу для компьютера, которая сможет решать эти задачи. Вводишь необходимые данные, а программа выдает тебе алгоритм преступления и направление розыска преступника.

– На дорогу поглядывай, – посоветовал Гуров, после того как Коренному пришлось дважды резко давить на тормоз.

Он зазевался и не заметил маневров машины, идущей впереди.

– А вообще-то ты пока ничего нового не сказал. До сих пор мы пользовались такой схемой, только без компьютеров. Точнее сказать, мы применяли их для хранения базы данных и быстрого поиска в ней. А что касается преступлений, то давай разберемся. Мы находим в гостиничном номере труп человека с признаками насильственной смерти. И что ты можешь сказать? Сразу!

– Что убийца – работник отеля, постоялец или гость потерпевшего, пришедший снаружи.

– Не с того начинаешь, Олег. На первое место всегда надо ставить мотивы. А их, уверяю тебя, не так уж и много. Личная неприязнь, основывающаяся на прошлой жизни убитого или возникающая в процессе ссоры, вспыхнувшей непосредственно перед убийством, попытка ограбления либо сокрытия другого преступления, профессиональная деятельность потерпевшего. Все остальные мотивы так или иначе вписываются в этот перечень.

– Правильно, – не сдавался стажер. – Вот вам и первый алгоритм. Возможные личности и ситуации по каждому мотиву. Отрабатываем их все одновременно, ищем точки сопряжения и таким вот образом выходим на преступника.

– Никуда ты не выйдешь, потому что человеческие эмоции, чувства не алгоритмизируются. Как ты оцифруешь ненависть, вспыхнувшую внезапно, основанную, как ни странно, на нежных чувствах, воспоминаниях о жене, умершей совсем недавно? Допустим, пьяный собутыльник оскорбил память о ней. Причем он имел в виду не именно эту женщину, а всех сразу. Более того, версии с причастностью персонала или случайных знакомых, как правило, рушатся первыми. Потом нам очень долго и скучно приходится выходить на того человека, который когда-то воспытал ненавистью к убитому или лишил его жизни умышленно за какие-то нынешние дела. Так-то.

Коренной промолчал, хмуро глядя вперед, на дорогу. Видимо, он подбирал слова и искал доводы. Гуров посмотрел на его сосредоточенный профиль и улыбнулся.

«Давай-давай, парень, шевели мозгами, – подумал Лев Иванович. – В нашем деле это самое главное. Ничего другого мы преступному миру противопоставить не можем, кроме собственных мозгов. А все эти учеты, картотеки, агентура – лишь инструменты в руках умного сыщика. Как и весь многовековой опыт сыскного дела, вся криминалистическая наука. А глупому даже они не помогут».

– Смотри!.. – Гуров резко выпрямился и показал рукой вперед.

Но курсант и сам уже увидел, как из салона сотовой связи выскочили трое мужчин в темных куртках и так называемых балаклавах – вязаных шапочках с прорезями для глаз и рта. Они держали в руках почти одинаковые мешки. Одна только поспешность, с которой эти люди покидали салон и запрыгивали в черный внедорожник, выдавала в них преступников. Гуров успел отметить, что номера машины так удачно забрызганы грязью, что разобрать цифры на них невозможно.

– За ними! – рыкнул Гуров, но курсант и сам уже прибавил газа.

Дальше случилось совсем уже обидное. Казалось, что удача близка. Простая случайность позволила двум сотрудникам полиции оказаться на месте преступления фактически в момент его совершения. Олег был хорошим водителем, и можно было надеяться, что внедорожник от него не ушел бы.

Но преступники показали себя талантливыми тактиками. Бортовая «Газель», стоявшая у тротуара, вдруг резко тронулась с места и стала разворачиваться. Коренной ударил по тормозам, машина резко присела на передних амортизаторах и замерла. Гуров успел упереться руками в приборную доску, что спасло его от удара головой.

Хлопнула дверь, в притормозивший внедорожник на ходу заскочил водитель «Газели», и иномарка скрылась за поворотом. Гуров выбрался из машины, но окликнуть курсанта не успел. Олег, разгоряченный ситуацией, бросился к «Газели» намереваясь, видимо, убрать ее с дороги и продолжить преследование. Но преступники постарались этого не допустить.

– Не заводится? – спросил Гуров, когда Олег появился возле него.

– Они блок предохранителей с мясом вырвали. Быстро и надежно! Вы номер запомнили?

– Одна тройка в конце номера, которая может оказаться и восьмеркой и пятеркой. И код подмосковного региона. Лихие ребята. Ладно, не горюй, а поставь-ка лучше машину к обочине и догоняй. Пойду в салон, узнаю, что они там натворили, успели ли сотрудники вызвать полицию.

В салоне две заплаканные девушки собирали в коробку телефоны и другой товар, разбросанный по полу. Хмурый высокий парень подметал битое стекло. Гуров сразу понял, что продавцы салона находились в глубоко подавленном состоянии. Сейчас по этой вот причине они необдуманно уничтожали следы преступников.

– Остановитесь! – громко приказал полковник. – Ничего не трогать!

Сотрудники салона замерли и уставились на незнакомца. При этом одна девушка продолжала машинально складывать что-то в коробку.

– Я из полиции, – веско добавил сыщик, вытащив из кармана служебное удостоверение. – Полковник Гуров. Я прошу вас ничего не трогать, потому что вы сейчас уничтожаете улики. Тут предстоит работать экспертам, выявлять следы грабителей.

– Говорил вам!.. – недовольно проворчал парень и бросил половую щетку. – А вы свое: «Накажут, салон работать должен».

Только теперь Гуров увидел на щеке парня ссадину. У одной девушки на коленке были порваны колготки. Лев Иванович поманил всех троих к себе и предложил им отойти к витрине, не тронутой бандитами. На ней были размещены только чехлы для телефонов, различные переходники, зарядные устройства и тому подобное.

– Вы полицию вызвали? – спросил сыщик.

– Да, тревожную кнопку нажали, – ответил парень, замялся на несколько секунд и добавил: – Только вот сделали мы это не сразу, после того как они ушли. Раньше не получилось. Никого рядом с кнопкой не оказалось, когда эти уроды в масках влетели.

Тут за окном завывала сирена, замелькали синие сполохи, и у двери остановился белый «Форд» с надписью «Вневедомственная охрана». Гуров посмотрел на часы – четыре минуты. Многовато для такого маленького городка. Люди в погонах влетели в салон, быстро убедились в том, что преступники скрылись, а двое посторонних являются полицейскими, прибывшими из Москвы, и принялись связываться со своим начальством.

Еще через десять минут прибыла опергруппа из местного ГУВД.

– А вы здесь как оказались? – осведомился молодой следователь, закончив опрашивать продавцов и наблюдая за работой экспертов.

– Собственно, мы видели самый финал ограбления, – ответил Гуров. – Трое работали в салоне, четвертый ждал окончания нападения вон в той «Газели», которая стоит поперек дороги. Как только они отъехали на черной иномарке, он сразу перекрыл дорогу машиной и прыгнул к ним. Вот этот курсант попытался отогнать «Газель» в сторону, чтобы мы могли преследовать преступников, но там оказались слишком сильные повреждения. Машину завести не удалось.

– Значит, вы преступников тоже видели?

– Конечно. Правда, с расстояния не менее двадцати метров. Двое выше среднего роста, около ста семидесяти пяти сантиметров. Третий чуть ниже. Примерно сто семьдесят. Мешки с похищенным – стандартные мусорные пакеты. На них черные куртки полувоенного образца, каких сейчас полно в магазинах.

– Они были в масках, когда выбежали из салона?

– Да, в балаклавах, – вставил Коренной, блеснув познаниями в специальном жаргоне.

– Хороший мы сделали подарок преступникам, – бросил Гуров стажеру. – Изобрели и растиражировали специальное средство, исключающее идентификацию внешности. Теперь расхлебываем!.. – Гуров тщательно описал машину, на которой уехали преступники, изложил свои впечатления о самом этом событии. Они с Олегом оказались очевидцами только финальной части ограбления, но и этого было достаточно, чтобы понять, что салон связи преступниками выбирался тщательно, по нескольким признакам.

– Во-первых, они знали ассортимент, не сомневались в том, что здесь полно дорогой техники, – уверенно заявил следователю Лев Иванович. – Во-вторых, расположение салона таково, что от его дверей можно свободно уехать в любом направлении. В двухстах метрах перекресток магистралей районного масштаба. Им важно было быстро и без помех отъехать от здания. Так они и сделали, а еще блокировали улицу другой машиной. Они же рассчитали, что проезжая часть тут достаточно узкая. А «Газель» эта наверняка угнана полчаса назад.

Следователь кивал с недовольным видом. Было понятно, что умозаключения московского полковника его тяготят, что он считает себя достаточно опытным и умным, чтобы не выслушивать чужие предположения. Обычная реакция.

– А что-нибудь конкретное вы заметили, – все тем же недовольным голосом спросил следователь. – Какие-то отличительные особенности, которые позволили бы?..

– Я заметил, – вдруг снова вставил Коренной, высунув длинную шею из-за плеча Гурова.

– Что именно? – без особого энтузиазма спросил следователь.

– Один из преступников, тех двух, что были выше ростом, перенес в свое время полиомиелит.

– Что?.. – Взгляд следователя, направленный на курсанта, сделался еще более угрюмым.

– Болезнь такая, – терпеливо принялся объяснять стажер. – Острая вирусная инфекция, которая поражает нервную систему. В частности, серое вещество спинного мозга. Болеют в основном дети до четырех лет. Заражение происходит через пищу, грязные руки, водопроводную воду. Вирус проникает в нервные клетки и разрушает их. У зараженных детей начинаются параличи. Причиной является то, что двигательные клетки спинного мозга и мозгового ствола гибнут, а мышцы от этого слабеют и атрофируются.

– Простите, а что конкретно вы заметили? Не нужно читать лекцию.

– Видите ли, соседский мальчишка в свое время перенес эту болезнь, и я видел результаты. Теперь-то он уже вырос. Так вот, полиомиелит приводит к деформациям конечностей и туловища. Своевременное лечение, восстановительная терапия могут значительно улучшить физическое состояние, но до конца последствия, насколько я понимаю, устранить нельзя. Один из преступников прихрамывал на левую ногу так, как будто его не слушалась ступня.

Коренной отошел в сторону и довольно правдоподобно продемонстрировал такую походку.

Он торжествующе посмотрел на Гурова, следователя, многозначительно потыкал пальцем в свою левую ногу и заявил:

– Понятно? Они торопились. От дверей салона им нужно было пройти совсем немного, а потом они прыгнули в машину. Я не заметил бы этого дефекта, если бы машинально не сравнил походку одного из бандитов с тем, как шагал больной мальчик.

Оперативник из уголовного розыска, стоявший неподалеку и опрашивающий свидетеля, оказывается, слышал этот разговор.

Он подошел к курсанту, хлопнул его по плечу и сказал:

– А ты молоток, стажер! Из тебя толк будет. – Потом опер вспомнил, что перед ним стоит еще и высокий чин из Главного управления уголовного розыска, и смутился. – Извините, товарищ полковник. Просто парень – молодец. Не думаю, что будет сложно поднять карточки всех мужчин, перенесших полиомиелит в городе и районе. Их будет не слишком много.

Как Гуров и боялся, в ГУВД они прибыли с опозданием аж на три часа. Из руководства на месте никого не было, все начальники убыли по срочным делам. Отдаться перед московским полковником был оставлен майор Коюшев.

Молодой сухощавый человек быстро спустился в дежурную часть, когда оттуда сообщали, что прибыл проверяющий из Москвы. Лицо у майора было хорошее, энергичное, без тени ложной скромности. Весь его облик, манера жестикулировать, мимика подсказывали Гурову, что Коюшев не выдвиженец по родственным связям, а толковый опытный оперативник. На эту должность он попал не по благу, а по деловым качествам.

Они обменялись представлениями и рукопожатиями, а потом поднялись на третий этаж в кабинет Коюшева. Гурову очень понравилось, что из уст майора до сих пор не прозвучало предложения перекусить с дороги, попить чайку.

Он не поинтересовался, как и где устроились московские гости. Сразу дело, служба. «Не испортили бы майора на этой должности высокие начальники, которые любят комфорт, внимание к себе и предупредительность подчиненных», – подумал Лев Иванович.

– Часто гостей из вышестоящих организаций приходится встречать? – спросил он, поудобнее устраиваясь в кресле, стоявшем у окна.

Майор, рука которого тянулась к телефону, замер, как-то сразу насторожился, изучая лицо полковника.

– Я, наверное, чаю вам не предложил? – с сомнением произнес Коюшев. – Или пообедать с дороги?

– Я просто так спросил. – Гуров едва сдержал улыбку. – Без намеков. Мы не дети, сами сообразим, где нам поесть и поспать. Давайте-ка к делу. Вы, кажется, хотели вызвать вашего главного криминалиста?

– Да, конечно. – Майор с готовностью кивнул.

Гурову даже показалось, что тому сразу стало легче.

Начальником отдела криминалистики оказалась дородная тетка, капитан полиции с короткой стрижкой, которая делала ее лицо слишком уж широким. Она не продемонстрировала вообще никаких эмоций в связи с предстоящей проверкой, спокойно выслушала пожелания московского полковника и удалилась готовить документацию.

– Так, Георгий Васильевич, – Гуров неторопливо положил ногу на ногу и сцепил пальцы на колене. – Я приехал к вам по двум вопросам. По-моему, оба они не являются настолько серьезными, чтобы мешать вам работать своими советами или лезть во все дыры. Проверка, я полагаю, не выявит сколько-нибудь серьезных нарушений, а методическую помощь мы всегда готовы оказать. То же самое, я думаю, касается и работы отдела криминалистики. А вот второе мое задание, полученное в управлении, касается трагической гибели заместителя главы местной администрации.

– Каткова? – понимающе переспросил майор. – У вас возникли подозрения в том, что его смерть?..

– Я обязан убедиться в том, что расследование ведется должным образом, и вовремя пресечь утечку информации, если вдруг окажется, что Катков погиб вовсе не в результате несчастного случая...

– А был убит? Понятно. Хотите, чтобы мы особым приказом включили вас в состав оперативно-следственной группы?

– А вы ее уже создали? – удивился Гуров. – Быстро перестраховались!..

– Понимаю вас, Лев Иванович. Я и сам был против. Действуя таким вот образом, мы просто привлекаем внимание преступников, если они существуют. Необязательно создавать группу на бумаге. Она может работать и на основании устного приказа.

– Вы давно в начальниках? – спросил Гуров.

– Четвертый месяц, – ответил майор и опустил голову.

– Что, не нравится ходить в руководителях?

– Не в этом дело. Я даже рад такой должности. Только поймите меня правильно. На ней я могу хоть как-то влиять на ситуацию с раскрываемостью, учить молодых оперативников, формировать свою эффективную систему. В этом смысле должность иметь хорошо. Ну а все остальное, как вы догадываетесь, – бесплатное приложение в виде ответственности не только за себя, но и за всех, за их работу. Даже за то, на что я повлиять никак не могу. Например, дядя Ваня по пьянке саданул ножом дядю Петю, а потом с перепугу утопил тело в проруби.

– Ну-ну, Георгий Васильевич, – запротестовал Гуров. – Это вы через край хватили. Профилактики преступлений никто не отменял. Она как была действенным инструментом, так им и остается. А опера ваши должны знать всех таких вот дядей в округе, первым делом вспоминать именно о них, когда кто-то пропадет, а потом всплывет в проруби.

– Ну, это я так, для окраски. – Майор шевельнул желваками на скулах.

Он уже пожалел о том, что затеял этот бесплодный разговор с начальством.

Коюшев был уверен в том, что руководители никогда не понимают подчиненных. Он даже за собой стал замечать такое, думал, что иногда забывал о самых простых нуждах рядовых оперативников. Тогда майор укорял себя в том, что сам становился начальником со всеми болезнями, присущими этому сословию.

– Вы сейчас подумали, что начальство никогда подчиненных не поймет, так? – спросил Гуров, прищурившись. – Напрасно вы всех руководителей под одну гребенку! Себя ведь вы таким не считаете? Наверное, стараетесь быть иным. Если начальником стал человек, который эту работу знает от и до, прошел все служебные ступеньки одну за другой, то все не так плохо. Я это говорю больше не для вас, Георгий Васильевич, а вот для курсанта.

Коренной дернулся на стуле. Он не понимал, нужно ли встать, потому что к нему обратился старший по званию, или не стоит демонстрировать такую приверженность к уставу.

– Ну как, Олег?.. – Гуров улыбнулся. – Сможешь быть начальником и остаться приличным человеком?

– Постараюсь. Если только это не потребует поступиться моими принципами.

– Пошло-поехало, – мягко проворчал Гуров. – Вот и давай отстаивай принципы, но в рамках приличного поведения. Я назначаю тебя представителем Главного управления уголовного розыска для координации оперативно-разыскных мероприятий по делу о гибели гражданина Каткова. Пока я тут бумажными проверками занимаюсь, ты окулись в живую работу. Будьте добры, Георгий Васильевич, введите в дело курсанта Коренного.

– Какого?.. – не понял майор, но тут же спохватился. – Ах да. Это фамилия.

Коюшев вызвал своего подчиненного и передал приказ Гурова относительно полномочий курсанта.

Когда они остались вдвоем, Лев Иванович виновато посмотрел на майора и проговорил:

– А вот теперь неплохо было бы кофейку хлебнуть да пару бутербродов организовать. С утра во рту ни крошки.

Коюшев понимающе взглянул на дверь, потом решительно поднялся и сказал:

– Пойдемте, я провожу вас в буфет. Я ребятам намекнул, они курсанта вашего накормят. По дороге отдам соответствующие распоряжения. Потом обсудим детали проверки. А курсант ваш каков!

– Что, понравился? – выходя вместе с майором из кабинета, спросил Гуров.

– Как вам сказать. Хлебнете вы с ним, с его мировоззрением!.. В нашем деле главное – дисциплина, а он стремится показать свою независимость.

– Я бы сказал, что он пытается доказать свое право быть равным. Если не по опыту, то по пониманию, зрелости суждений, таланту, конечно.

– Мягко вы его характеризуете, Лев Иванович.

– Будет вам, Георгий Васильевич. Ей-богу, Олег парень неплохой. А все, о чем вы говорите, – шелуха. Она сойдет, дайте только ему окунуться в работу.

Гуров сидел в кабинете, выделенном ему на третьем этаже, и заканчивал дела за день. В дверь кто-то пару раз деловито стукнул. Потом на пороге появился курсант Коренной со счастливым лицом. Парень тщательно скрывал это довольное выражение, но оно все равно прорывалось. Так солнечный свет проникает через ветхую ткань застиранных гардин, висящих на окне.

– Разрешите, Лев Иванович? Я с докладом.

– Ну, раз с докладом, тогда можешь приступать, – разрешил Гуров, складывая бумаги в стопку.

– Это не убийство, Лев Иванович, а стопроцентный несчастный случай. Чистой воды дорожно-транспортное происшествие.

– Любопытное умозаключение, – заявил Гуров, с интересом разглядывая курсанта. – И что же навело тебя на столь оригинальные выводы?

– Вы напрасно иронизируете, Лев Иванович, – чуть нахмурившись, заявил Коренной. – Я, между прочим, проанализировал всю информацию, которая была в моем распоряжении.

– Всю? А ту, которой не было?

– Я имею в виду... вы поняли... – Курсант сбился с делового тона и обиженно засопел носом.

– Шедевр! Верх совершенства! Образец доклада начальству. «Вы поняли». Ты закончил?

– Лев Иванович! – Олег хотел было шагнуть вперед, но снова замер у двери и стал смотреть в окно, за которым уже темнело. – Я вот замечаю, что вы все время насмехаетесь надо мной, иронизируете над моей неопытностью. А вы разве не были таким в мои годы, пришли в органы, все зная и понимая? Я, может, еще не научился излагать суть дела так, как вам нравится, но понимание у меня есть. Я лучший на курсе, у меня...

Гуров засмеялся, встал из-за стола, подошел к молодому человеку и заявил:

– Эх ты, стажер! Иди сядь.

Олег вздохнул, послушно прошел и уселся рядом с рабочим столом Гурова. Он сложил руки перед собой и стал разглядывать ногти.

Лев Иванович некоторое время с умилением смотрел на курсанта, потом заговорил почти отеческим тоном:

– Не скажу, что ты все понимаешь неправильно. Ты сейчас похож на человека, который выдернул из книги несколько листков, причем из середины, а выводы делает такие, будто прочитал ее всю, от корки до корки. Спешешь, торопишься. Не стоит делать выводы с такой поспешностью. Ни на работе, ни в быту. Знаешь, как это называется? Подростковый максимализм. Не все понял, но уже решил. Никаких сомнений! Только по полной программе, сплеча! Жизнь куда сложнее, Олег. В ней нет простых ситуаций. Но и усложнять в ней все тоже бессмысленно.

– Как это?

– Да так вот. Ты смотришь на здание только с одной стороны и говоришь, что оно красиво, недавно отремонтировано. А на деле один только фасад вчера и покрасили, потому что сегодня проедет мимо губернатор. Бывает такое? В жизни иногда так случается, а у тебя – каждый день. Невозможно дать ответы на все вопросы, не выносив их, не переспав с ними несколько

ночей, не мучаясь поисками, как зубной болью. Ты приходишь в музей, глядишь на одну и ту же картину и получаешь разные впечатления после первого и двадцатого просмотра.

– Но ведь бывают ситуации, когда время решает все, рассусоливать нет возможности, надо немедленно принимать решение: поступить так или иначе.

– Конечно! Но это наша беда. Таких ситуаций надо избегать. Очень хорошо, что они бывают редко. А вот чтобы не ошибиться в этих ситуациях, о которых ты мне говоришь, нужно набирать опыт. Годами, мой друг!.. Тогда, если потребуется, ты быстро сделаешь правильные выводы.

Олег вздохнул и снова стал разглядывать ногти. Ему не терпелось начать рассказ, а Гурова, как назло, раззадорило со своими воспитательными беседами.

– Ладно! – разрешил полковник. – Докладывай, что там у тебя по этому ДТП?

– Так вот, Лев Иванович, – оживился Коренной. – Это ДТП и есть самый настоящий несчастный случай. Нет там никакого убийства.

– Поясни, откуда такие выводы.

– Выводы простые, Лев Иванович. Нам на лекциях постоянно говорили, что невозможно совершить преступление и не оставить хотя бы одного-единственного следа. Да, очень часто его нельзя идентифицировать, понять характер. Но тут-то вообще нет ничего, что могло бы хоть косвенно намекнуть на возможную инсценировку.

– Любопытно. – Гуров хмыкнул. – Ну а подробнее?.. Чего ты должен был найти, а не нашел? Каких именно следов тебе не хватает?

– Смотрите, человек едет по шоссе...

– По автомагистрали, – поправил его Гуров.

– Ну да, едет он, а потом вдруг что-то случается, и машина летит в кювет. Эксперты всю тачку пальцами перещупали и дорогу на четвереньках излазили. Ничего!.. Нет следов пуль, если вдруг Каткову кто-то решил прострелить колесо. Не обнаружено никаких повреждений тормозной системы вроде подрезанного шланга или подпиленной рулевой тяги. Гидроусилитель руля в момент аварии работал, это эксперты установили точно. Стабилизатор курсовой устойчивости тоже исправен. Даже давление в шинах соответствует норме. Следов торможения нет.

– Ох, Олег, опять ты торопишься. Я ведь в самом начале твоего словоизлияния попытался тебе подсказать, что Катков ехал не по шоссе, а по автомагистрали. Там разрешена скорость сто десять километров в час. Это не девяносто! Разница очень даже значительная. Любая пылинка в глазу, попытка прикурить за рулем может оказаться роковой.

– Вы хотите сказать, что он мог просто не справиться с управлением на высокой скорости?

– Именно. Но никаких следов этого ты не найдешь.

– А если найду?

Гуров внимательно посмотрел в горячо блестящие глаза курсанта, не удержался от улыбки и заявил:

– Значит, решил доказать, что это убийство? Ты же пять минут назад слюной брызгал, утверждал, что это обычное ДТП!

– Я просто подумал... – Курсант замялся, беззвучно шевеля губами и глядя куда-то в угол комнаты. – Допустим, если бы я захотел убить человека, то как бы поступил на месте киллера?

– И как же?

– Подрезал бы машину Каткова на большой скорости. Надо проверить, какой дорогой он обычно ездил в Москву, не было ли заявлений в полицию по поводу свидетельства ДТП.

– Молодец! – похвалил Гуров. – Вот это уже конструктивно. Единственное, что меня беспокоит, – это не линейная логика в твоей голове, а спонтанные выводы, которые имеют

обратные знаки. То ты так считаешь, то вдруг наоборот. Осенило тебя, видите ли! Идею нужно вынашивать, постоянно проверять на жизнеспособность. Так-то вот, стажер. Ты идешь в гостиницу или у тебя дела?

– Я попозже приду, Лев Иванович. Обещал с ребятами посидеть вечерком, о столице рассказать, новости всякие. Опять же новинки в теории криминалистики.

Выйдя из здания ГУВД, Лев Иванович поднял воротник куртки и с сомнением посмотрел на небо. То ли польет, то ли нет. Небо хмурилось, шевелило низкими темными облаками и пыталось показать, что готово обрушиться на город долгий и монотонный дождь.

«Ну и пусть, – подумал Гуров. – Дождь – это как стена, которой можно отгородиться от всего мира и спокойно подумать о своем».

Но дождь все не начинался. Фонари освещали унылые тротуары, усыпанные грязными листьями, да редких прохожих, торопливо спешащих по домам.

Почему именно по домам? Наверное, потому, что ему самому вдруг захотелось в тепло, в уют привычной комнатной обстановки. Хотя бы в гостиничный номер, где можно принять горячий душ, надеть спортивный костюм, шерстяные носки и завалиться в кресло перед телевизором. Или на диван с книгой. Пусть за окном хлыщет, льет и плещет дождь...

Сыщику представилась мокрая дорога, свет фар и шелест шин. Его мысли вернулись к разбитой машине, валявшейся в кювете. Когда погиб заместитель главы местной администрации, дождя не было. Это уж так, попутно все представилось.

«А что было? Почему он, опытный водитель, не справился с управлением и слетел в кювет с автомагистрали? – рассуждал Лев Иванович. – Зачем его понесло на эту трассу? Он ведь по ней почти никогда не ездил. Да и крюк для него на том маршруте.

Что там углядел в этой истории Олег? Из документов, составленных по итогам экспертизы, следовало, что оснований для возбуждения уголовного дела здешние оперативники не нашли. Не все еще закончено, идет дознание, но это скорее для проформы, а не в надежде найти еще что-то. Стоит подумать, потому что курсант принес полезную информацию. Местные сыщики не стали на нее опираться, посчитав все случайностью. А мы не будем. Мы возьмем за основу следующую цепочку событий: опытный водитель с более чем десятилетним стажем, ответственный чиновник местной администрации, человек, который несколько месяцев не пользовался скоростной автомагистралью, теперь неожиданно выезжает на нее. Тут же случается авария со смертельным исходом».

Гуров посмотрел на светящиеся окна кафе и решительно вошел внутрь. Он снял куртку, уселся за дальний столик, достал блокнот, авторучку и стал ждать официантку.

На листке появились следующие строчки:

1. Выяснить причины спешки Каткова в утро его гибели.
2. Максимально точно выяснить все его контакты второй половины предыдущего дня и утра гибели.
3. Выяснить круг вопросов, которые решались Катковым на рабочем месте.
4. Познакомиться со схемой места аварии, составленной оперативниками.

– Здравствуйте, я вас слушаю? – раздался рядом мелодичный девичий голосок. – Что будете заказывать?

– Кофе. Горячий, сладкий, со сливками!

Глава 3

Сергей Арутюнович Габитян пребывал в весьма раздраженном состоянии. На часах уже восемь вечера, а он никак не мог вырваться с работы домой. У дочери сегодня пятнадцатилетие, гости уже два часа за столом, а отец!.. Габитян представил, что сейчас чувствует дочь, и его брови свелись к переносице.

Кто говорит, что бизнесмены – это счастливые, сытые и довольные жизнью люди? Так утверждают те наивные простаки, которые не знают, что чем серьезнее бизнес, тем большего внимания он требует, даже если у тебя на всех постах толковые наемные управляющие. Свою голову им не приставишь, а без постоянного контроля вообще не обойтись.

Топтаться на месте нельзя. Если бизнес не расширять, не думать о развитии своего дела, то оно быстро захиреет, его задавят конкуренты. Умных людей много, свободные ниши просчитываются мгновенно. Обязательно найдутся персоны, которые смогут быстренько перенять, видоизменить и поставить себе на службу любую изюминку твоего бизнеса. А ты вынужден будешь плестись в хвосте.

А ведь он сегодня даже не успел пообедать. Хорош ресторатор! Весь бизнес построен на кормлении людей, а хозяин бегаёт голодным. Наезд Роспотребнадзора в одном ресторане, аварийное отключение электроэнергии за два часа до торжественного мероприятия в другом. В третьем шеф-повар сломал ногу! Это помимо обычной текучки и при том, что в каждом ресторане есть еще и директор.

Габитян в очередной раз посмотрел на часы. 20.15! Он вскочил из-за стола, стоявшего в кабинете управляющего, схватил плащ и кинулся к выходу, на ходу отдавая последние распоряжения. Все, хватит, пусть работают те, кто получает за это деньги. А завтра он спросит за все!

Раздражение не отпускало бизнесмена, хотя он понимал, что среди его подчиненных не было виновников в сегодняшних неприятностях. Могли сработать лучше, но в целом не подвели.

Он рванул рукой узел галстука, ослабил его, освободил шею. Щелкнул замок, Габитян открыл дверцу машины, бросил на сиденье портфель и уселся за руль. Все! Домой! К дочери, к гостям, к веселью и коньяку. В конце концов, весь этот бизнес существует для того, чтобы его семья ни в чем не нуждалась, вся работа ведется ради нее. Вот так и надо относиться к жизни. Важно четко отличать главное от второстепенного, понимать, что для чего существует и какое место занимает в иерархии жизненных принципов!

Ресторатор потер усталое лицо ладонями, вырулил из парковочного кармана, пропустил три машины, вывернул на улицу и влился в поток транспорта. Вечер, фонари, фары. Где-то впереди звон бокалов и счастливый детский смех.

Зеленая безрукавка инспектора ГИБДД появилась у бордюра мгновенно. Габитян не успел даже набрать скорость. Он чертыхнулся и нажал на тормоз. Фигура со светоотражающими полосками на одежде приближалась с садистской неторопливостью. У бизнесмена даже во рту пересохло от возмущения и злости. Он облизнул губы и полез в карман за бумажником.

– Старший лейтенант Парамонов, отдельная рота ГИБДД.

– Как ты не вовремя, парень! – проворчал Габитян, протягивая документы.

– А мы всегда не вовремя, – с усмешкой заявил офицер. – Как вы себя чувствуете, Сергей Арутюнович?

– Что? В смысле?..

– Как же! Вышли из ресторана в возбужденном состоянии, лицо красное, одежда не в порядке – галстук вон набок. Употребляли?

– Что ты болтаешь, старший лейтенант! – Габитян еле удержался от еще большего, самого откровенного хамства. – Я там работаю, это моя сеть ресторанов!..

– Это нисколько не мешает выпить, – язвительно заметил офицер, похлопывая документами по руке.

– Я сегодня даже пожрать не успел, а ты про выпить! Тебе дыхнуть! Давай!.. В трубку, в стакан, в ухо. Могу прямо сейчас кровь сдать на анализ! Я как проклятый весь день как белка в колесе. Дома дочь ждет, день рождения у нее! А отец никак с делами развязаться не может. Ты хоть представляешь, что такое иметь серьезный бизнес, отвечать за работу сотен людей?

– Ладно, езжайте. – Инспектор протянул документы и вяло кинул ладонь к козырьку фуражки. – Счастливого пути.

Габитян скрипнул зубами, коря себя за несдержанность. Он раздраженно тыкал документами в кармашек бумажника и никак не мог запихнуть их туда.

Да почему Габитян должен был сдерживаться? Если бы он старался вести себя корректно и вежливо, то этот тип с погонами старшего лейтенанта стал бы разводить его на деньги. Ведь видно было, как он демонстративно поигрывал документами, намекал на признаки опьянения. Вот вурдалаки!

Габитян понимал, что должен взять себя в руки, завел мотор и посмотрел в зеркало заднего вида.

«Спокойно! Сейчас приеду, войду с подарком, и дочь отгадет. А потом стакан-другой коньяка, и мне полегчает, все проблемы отойдут на задний план. Надо хотя бы до утра побыть самим собой и не вспоминать о работе», – думал он.

Бизнесмен вывернул от бордюра и пристроился за черным внедорожником. Ничего, сейчас он отдохнет, поправит нервишки. Вон уже и огни дома, новенькой элитной свечки. Поворот, и лучи фар уперлись в кованые ворота. Охранник кивнул из своей будки, и створки плавно разошлись в стороны.

«Я почти дома! Скоро все будет совсем хорошо. Еще бы закончилось поскорее строительство соседнего дома, а то грязь в дождливую погоду просто ручьем льется из-под временного бетонного забора. К машине утром не подойдешь, а в салон приходится лезть с грязными подошвами».

Габитян проехал до своего подъезда, плавно свернул в парковочный карман и заглушил двигатель. Вот и все. И машина отдохнет до утра, и он...

Бизнесмен дотянулся до своего портфеля, лежавшего на соседнем сиденье, и вдруг замер. Ему показалось, что одна из плит, ограждающих территорию стройки, движется.

Охранник у ворот повернул голову на звук. Шорох крошащегося бетона, шум, а потом глухой удар, от которого земля шевельнулась под ногами. Он с ужасом смотрел на дыру, зияющую в бетонном заборе, на серую «Тойоту», присевшую на одну сторону. Упавшая плита зацепила ее по правому переднему крылу и лопнула надвое. Самое ужасное состояло в том, что под этим «домиком» оказалась машина господина Габитяна.

Майора Коюшева в половине десятого на месте еще не было. Гуров не сердился. Он прекрасно понимал, что начальник уголовного розыска просто так нигде не шатается. Ему порой поесть некогда при такой должности. Тем не менее майор Гурову не звонил. Лев Иванович дважды беспокоил дежурного и просил выяснить, куда и надолго ли исчез Коюшев. Оба раза тот коротко отвечал, что майор на происшествии и скоро будет.

Вскоре в кабинет заявился Олег Коренной.

Гуров отложил бумаги, откинулся на спинку кресла и проговорил:

– Ну-с, юноша, с чем пожаловали?

– Здравия желаю, Лев Иванович!

– Здравствуй. Так с чем ты пришел? Я, честно говоря, ждал тебя только к вечеру.

– Я хотел посоветоваться, Лев Иванович, – заявил курсант, лицо которого было очень сосредоточенным, даже каким-то угрюмым. – Я тут прикинул план действий, наметил вопросы, на которые следует ответить первым делом.

– Да?.. Любопытно. Ну-ка, изложи.

– Во-первых, я хотел выяснить, были ли причины у Каткова так спешить в тот день. Во-вторых, надо разобраться, что в его профессиональной деятельности или возможном участии в бизнесе могло послужить причиной убийства. Если таковое, конечно, произошло. А еще я просто съездил на место аварии, хотя мне и распечатали схему, составленную опергруппой, работавшей там.

– Ну-ну. – Гуров поощрительно кивнул.

– Собственно, если по порядку, то я еще ничего не выяснял. Распечатку с его телефонного номера мне ребята заказали, материалы опроса домохозяев я посмотрел, но там даже намек не было на то, спешил ли Катков в то утро или нет. А вот круг его служебных обязанностей меня заинтриговал, Лев Иванович. Катков всегда занимался земельными вопросами. И до поступления на службу в администрацию, и потом, будучи заместителем главы. Проблемы, я вам скажу, довольно шкурные.

– Мыслишь правильно, – одобрил Гуров. – Отрабатывай перечисленные вопросы. А что там в схеме?

Курсант достал из папки, которую до этого держал в руке, лист бумаги и положил на стол перед шефом.

– Вот полосы движения в сторону Москвы, – стал показывать и комментировать Коренной. – Вторая справа – это та самая, по которой шла машина Каткова. Вот с этой отметки началось резкое изменение курса движения. Лев Иванович, обратите внимание, что экстренного торможения не было. Эксперты определили эту точку по следам на асфальте, которые оставила резина. Они обязательно появятся, если на такой скорости резко повернуть руль. Ведь колесо не по прямой катится, а какое-то время идет под углом к линии движения, прежде чем машина свернет.

– Судя по масштабу, все произошло на участке длиной примерно полсотни метров, не так ли? Ну-ка, подсчитаем. Если машина шла со скоростью сто десять километров в час, то за минуту она пролетала тысячу восемьсот метров, а за секунду – тридцать. Значит, что-то заставило Каткова очень резко вильнуть. Не прошло двух секунд, и машина оказалась в кювете. Что это могло быть, курсант?

– Машина находилась в исправном состоянии, это экспертиза показала совершенно точно. Чтобы на такой скорости слететь с трассы, нужно, чтобы колесо лопнуло, рулевая тяга отлетела или ступицу заклинило. Такие проблемы накапливаются постепенно, а за машиной Катков следил, она регулярно бывала на сервисе. Запчасти там ставили только фирменные. Нет, Лев Иванович, я полагаю, что это была помеха на дороге.

– Кошка, собака, олень?

– Теоретически допустимо что угодно, даже олень, – уверенно заявил стажер. – Я вам не говорил, Лев Иванович, что являюсь мастером спорта по автокроссу?.. Но это так, бывшее увлечение. Так вот, при такой скорости водитель обычно не успевает свернуть и объехать мелкое препятствие, к примеру собаку или картонную коробку из-под обуви. Это своего рода психологический барьер. На большой скорости и при минимальном размере препятствия руки водителя даже машинально не поворачивают руль. У большинства людей на такое препятствие не срабатывает психика. А вот при виде большого, размером с вашего гипотетического оленя, тумблер щелкает заранее.

– Оленя дорожная полиция увидела бы на дороге. Кстати, они просили очевидцев этой аварии связаться с ними?

– Конечно, Лев Иванович. Более того, сами же инспектора ДПС утверждают, что в это время суток на том участке автомагистрали машин, как правило, совсем немного. Ни оленя, ни виновника аварии никто, скорее всего, не увидел бы. Особенно в том случае, если человек специально выбирал место и время, чтобы совершить преступление.

– Значит, ты настаиваешь, что кто-то спровоцировал Каткова дернуть рулем, а тот не справился с управлением и слетел с дороги?

– Именно. Идеальное покрытие, прекрасная машина, опытный водитель. Ему просто создали условия, в которых его опыта не хватило. Тот человек, который подставил под удар зад своей машины, был гораздо опытнее Каткова. Возможно, бывший гонщик. Вы же видите по схеме, что все решали две секунды. За такой период времени можно было спровоцировать Каткова только на минимальной дистанции. А это мастерство, иначе мы имели бы в кювете не одну, а две машины.

Утром в коридорах отделения уголовного розыска всегда тихо. Шум в кабинетах, связанный с приходом сотрудников на работу и обменом мнениями по поводу вчерашних вечерних или ночных дел, улегся. Перекуры перед началом работы закончились, первые чашки кофе уже выпиты.

Сейчас все на планерке. Там монотонно, почти равнодушно обсуждаются результаты работы за вчерашний день и планы на сегодня. То, что посторонним людям может показаться героикой будней, как любили писать в советские времена, самым оперативникам кажется обычным и порой нужным делом. Именно героики очень мало, а писанины, планов и отчетов слишком много.

За дверью начальника уголовного розыска, мимо которой Гуров сейчас проходил, вдруг шумно задвигались стулья, затопали ноги. Потом она радостно распахнулась. Офицеры вежливо здоровались с московским полковником, переглядывались и делали многозначительные лица. Гуров предлагал наказать двух-трех из них за явные, неприкрытые нарушения, выявленные в процессе проверки.

Коюшев увидел полковника, вышел из кабинета в коридор и заявил:

– Здравия желаю, Лев Иванович! Как спалось в нашем клоповнике?

– Доброе утро! Клоповником вы называете ведомственную гостиницу или весь город?

– Только гостиницу, – запротестовал майор. – В остальном я патриот своей малой родины. Зайдете за новостями?

– А есть что-то из ряда вон выходящее?

– Вообще-то есть.

Гуров молча вошел в кабинет, уселся в кресло, стоящее у окна, и положил ногу на ногу. Коюшев плотно прикрыл дверь и неторопливо вернулся к своему столу.

– Не знаю, буду ли прав, Лев Иванович, но я так понял, что вас почему-то интересуют необычные происшествия, – заявил он. – Вчера вечером погиб один из крупных бизнесменов нашего района – Сергей Арутюнович Габитян. Он владел сетью ресторанов под интересным названием «У Ивана».

– Действительно, необычно. Это не издевка с его стороны? Я имею в виду название. Как он погиб, что необычного в этой трагедии?

– Я тоже первым делом поинтересовался происхождением такого названия, не самого обычного для хозяина-армянина. Оказалось, что все просто. Он сначала выкупил два ресторана у местного дельца и сохранил название сети, потом открыл еще три под тем же брендом. Бизнес, Лев Иванович, маркетинг. А погиб он нелепо. Рядом с домом, в котором жил Габитян, идет строительство. Эта территория ограждена бетонными плитами, установленными, как и положено, в «башмаках»...

– На него что, плита упала? – буркнул Гуров, потеряв терпение.

– Представьте себе. Именно так все и было. Машина всмятку. Габитян, который не успел из нее выйти, скончался почти мгновенно, на месте.

Гуров удивленно уставился на майора, пораженный тем, что невольно угадал. Жуткая смерть, если разобраться. У этого человека в любом случае была секунда или даже несколько. Он успел понять, что происходит и чем это закончится. Сыщику было жаль этого Габитяна и его близких, переживших такой ужас.

– Руки поотрывать этим строителям, – проворчал Гуров.

– Знаете, Лев Иванович, эксперты еще последнего слова не сказали, но мне кажется, что строители там и не виноваты. Дикое, нелепое стечение обстоятельств. Если уж кого и привлекать, так это изготовителей плит. Они все из разных партий, им в основном больше десяти лет. Эту группу плит вместе с «башмаками» устанавливали в качестве ограждения раз пять. Остальные плиты в нормальном состоянии, а эта...

– Знаете что, Георгий Васильевич, давайте-ка я вам своего курсанта дам в помощь. – Гуров сосредоточенно почесал бровь. – Нет, даже не в помощь. Создайте ему условия для работы, знакомства с материалами дела.

– О гибели Габитяна? – уточнил майор.

– Именно. И не спрашивайте, пожалуйста, чем оно меня заинтересовало. Одним словом, считайте, что мой стажер помогает мне проводить проверку, а это дело будет показательным. Как ведется расследование, оформляется документация. Хорошо?

– Как скажете. – Майор пожал плечами. – Вы тут проверяющий, вам и решать.

Сегодня Гуров решил вернуться в гостиницу пораньше, чтобы успеть пообщаться с женой через скайп. Потом у нее спектакль и торжество по поводу юбилея одной из ведущих актрис. Все это, конечно же, затянется далеко за полночь. Гуров за все эти дни ни разу толком не отдохнул и мечтал теперь о полноценном восьмичасовом сне, как о манне небесной.

Они поболтали ровно десять минут, которые оставались у Марии до первого звонка. Жена сделала ему замечание по поводу мешков под глазами, посоветовала пить настойку элеутерококка, опалила темпераментным взором, соответствующим костюму и сегодняшней роли в спектакле, и улетела.

Гуров вздохнул. Ему почему-то показалось, что он вместе со своим стажером в Зеленодольске как будто оторван от жизни. Там столица, театры, жена-актриса, родное управление, а здесь!.. Стены в помещении ГУВД давно требовали косметического ремонта, двери выше ручек захватаны и темнели черными пятнами. Линолеум на полах в кабинетах потерял блеск. Да и ведомственная гостиница не отличалась комфортом, не радовала глаз современным дизайном внутренних интерьеров.

«А ведь нам с Коренным выделили лучшие, извините, апартаменты. – Гуров поднялся и прошелся по номеру. – Что-то меня гнетет или я просто устал? Надо разобраться. Ведь давит же что-то. Стажер – хороший парень, только немного наивен. Вдобавок своей дотошностью и теориями он может кого угодно вывести из себя. Но дело не в них, а в том, что у парня есть интуиция. Только вот он пока еще не знает, что с ней делать и как на нее реагировать. А у тебя, полковник, опыт есть, значит, ты должен понять, что тебя смущает. Ведь вытребовал ты у Коюшева подключить своего стажера к расследованию дела о гибели этого ресторатора. Опыт тебе подсказывает, что плиты обычно сами по себе, без внешнего воздействия, не падают».

Дверь распахнулась, и на пороге появился Коренной с двумя пакетами в руках.

– Вот, Лев Иванович, все, как заказывали, – доложил стажер и двинулся в сторону холодильника.

Гуров и забыл, что просил Олега зайти в магазин и купить чего-нибудь в запас. Очень он не любил, когда «дома» нечего поесть. Сколько раз за долгую беспокойную жизнь ему, голод-

ному и усталому, приходилось возвращаться в очередную гостиницу и вдруг обнаруживать, что в холодильнике пусто.

– Может, сразу чайку сварганим? – поинтересовался курсант, сидя на корточках у холодильника и перекладывая туда из пакета купленные продукты.

– Подожди с чаем, Олег, и брось пока эти продукты! Расскажи-ка мне, что ты узнал нового по поводу гибели Габитяна?

Курсант все же закончил укладывать покупки, только потом поднялся, аккуратно сворачивая и разглаживая пакет. Вид у него был сосредоточенный, только немного смущенный. Кажется, его просто подмывало начать рассказывать, но он молчал, то ли упиваясь этим нетерпением Гурова, то ли беспокоясь о том, что тот разнесет в пух и прах его умозаключения.

– По поводу убийства Габитяна, – наконец-то сказал Олег. – Так будет правильнее. Следов участия человека я не нашел, если вы хотите спросить об этом. Но согласитесь, Лев Иванович, что бетонные плиты ограждения производятся и существуют вовсе не для того, чтобы неожиданно падать и давить людей.

– А если без словоблудия?

– Я видел эту плиту и тот самый «башмак», в котором она была установлена, читал заключение экспертов. Плита как плита. Ей всего семь лет, как и большей части плит этого забора вокруг стройки. Я там даже клеймо нашел. Плита в хорошем состоянии. А вот бетонный «башмак» почему-то раскрошился именно в самом пазу, куда устанавливается плита. Эксперты говорят о каком-то износе материала, о превышении допустимого количества замерзаний и размораживаний. Видите ли, Лев Иванович, бетонные конструкции рассчитаны на пятьдесят циклов замораживания. Но это только в том случае, если осенью температуры опустились ниже нуля, а весной поднялись выше. Тогда плита прослужит пятьдесят лет, а что будет, если весь год сплошные перепады температуры? И ведь не отследишь, не рассчитаешь такие вещи.

– Получается, что это несчастный случай? – строго спросил Гуров. – А почему же ты начал свою импульсивную речь со слова «убийство»?

– Здравый смысл не соглашается с тем фактом, что только один «башмак» не выдержал таких перепадов температур и раскрошился. Плита упала именно на человека. Вы же высшую математику изучали в вузе, помните, что такое теория вероятностей!..

– Ты намекаешь на то, что случайность одного из двух равновероятных событий...

– Стремится к одной второй, – обрадованно продолжил Олег.

– Подожди-ка. – Гуров скептически усмехнулся. – Насколько я помню, и если уж быть точным до конца, речь идет о свойствах некоего двойного неравенства из определения вероятностей. Как там?.. Вероятность достоверного события равна единице, вероятность невозможного события равна нулю, а вероятность случайного события есть положительное число, заключенное между нулем и единицей.

– Откуда вы так хорошо помните? – удивился Олег.

– Я, видишь ли, тоже пытался в свое время приспособить математику к раскрытию преступлений, – с усмешкой ответил Лев Иванович. – А ты сейчас почему вспомнил про эту науку?

– Потому что упасть плите или нет – это два равновероятных события. Но вы сейчас возразите, что упасть могла одна из полсотни плит ограждения одной строительной площадки, а это уже выбор не из двух вариантов. Так я вам скажу другое, и вы, как честный человек, согласитесь со мной.

Гуров с интересом смотрел на лицо молодого человека, разгоряченное спором, а тот продолжал:

– Когда в городе за определенный промежуток времени падают две плиты, то какова вероятность, что одна из них может придавить человека? Ага, интересно, да? А какова вероятность того, что обе плиты придавят людей.

– Так что, было еще падение плиты и несчастный случай с гибелью человека? Именно здесь, в Зеленодольске?

– Нет, не совсем здесь. В двадцати пяти километрах отсюда, в подмосковных Химках. Я просто просматривал сводки о несчастных случаях в соседних районах. Так вот, около месяца назад в Химках мужчина погиб, когда заходил в подъезд. На него упала плита, отгораживающая площадку перед мусоропроводом от входной двери подъезда.

– Та-ак!.. – Гуров почесал бровь и задумчиво посмотрел на курсанта. – Значит, в этих краях бетонные плиты имеют тенденцию к падению и каждый раз гарантированно убивают человека. Ты к этому клонишь?

– Нет, Лев Иванович. Я так не думаю. Ведь информации обо всех упавших плитах у меня нет. Но два идентичных случая – это уже основание для знакомства с ними поближе. Согласитесь.

– Согласен. Ты, Олег, особенно не упорствуй, я ведь не говорю, что все это чушь. Давай-ка на сегодня заканчивать с делами да спать ложиться. Ты мне новую информацию по Каткову принес?

– Лев Иванович, завтра мне обещали.

– Тогда, если ты не настаиваешь на чаепитии, давай ложиться спать.

– Как скажете. Я, честно говоря, перекусил вечером с ребятами. Ладно, спать так спать. Я в душ.

Олег сбросил брюки и рубашку, вытащил из шкафа в прихожей пакет с бельем и ушел в душевую. Гуров сначала слушал шум воды, потом достал мобильный телефон. Он уже не сомневался в том, что Коренной нащупал связь между кое-какими происшествиями, приключившимися не только в Зеленодольске, но и в других районах севернее Москвы. Именно Химки дополнили картину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.